

УДК 159.9.07
doi: 10.11621/vsp.2019.02.105

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЧЕНСКИХ СТУДЕНТОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М. Т. Хасханова

*Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
Владикавказ, Россия*

Для контактов. E-mail: vermarina@inbox.ru

Актуальность. Религиозная идентичность выступает одной из форм самосознания, находящейся у истоков формирования других видов социальной идентичности личности, которая определяет специфику социального поведения индивидов. В связи с процессами обострения религиозного чувства и роста религиозного сознания, которые обусловлены изменениями культурных образцов в современной России, представляется актуальным проанализировать особенности религиозной идентичности чеченских студентов.

Цель. Анализ религиозной идентичности с позиции социально-психологического подхода и выявление ее особенностей у чеченских студентов.

Методы. Социально-психологический анализ понятий «религиозная идентичность» и «мусульманская идентичность»; теоретический и эмпирический анализ структуры и особенностей религиозной идентичности чеченских студентов с использованием шкалы религиозной ориентации Г. Олпорта и Д. Росса, методики диагностики структуры индивидуальной религиозности Ю.В. Щербатых. Исследование проведено с 60 студентами Чеченского государственного педагогического университета.

Результаты. Показано, что большинство обследованных чеченских студентов характеризуются внутренней религиозной ориентацией, а религия, способствующая самоидентификации молодых людей, выполняет мировоззренческую, гносеологическую и коммуникативную функции, выступая образцом моральных норм поведения и ориентиром в ценностных установках. Проведено сопоставление полученных результатов с данными ранее проведенных исследований религиозной идентичности чеченской студенческой молодежи.

Выводы. Религия выступает главной ценностью и инструментом идентификационного процесса чеченской студенческой молодежи, наполняя его содержание религиозными нормами и ценностями, отвечая на важные экзистенциальные вопросы. Студенты Чечни мотивируют свою деятельность в различных социальных сферах, опираясь на религиозные нормы и ценности.

Ключевые слова: религиозная идентичность, мусульманская идентичность, внутренняя религиозная ориентация, внешняя религиозная ориентация, непоследовательная внутренняя ориентация, чеченские студенты.

Благодарности: Научный руководитель работы — кандидат психологических наук, доцент М.В. Верещагина.

Для цитирования: Хасханова М.Т. Религиозная идентичность чеченских студентов: результаты пилотажного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 105—120. doi: 10.11621/vsp.2019.02.105

Поступила в редакцию 11.01.19/Принята к публикации 12.02.19

RELIGIOUS IDENTITY OF CHECHEN STUDENTS: THE RESULTS OF A PILOT STUDY

Milana T. Khaskhanova

*North Ossetian State Pedagogical Institute, Department of Psychology,
Vladikavkaz, Russia*

For contact. E-mail: vermarina@inbox.ru

Abstract

Relevance. In connection with the process of aggravation of religious feelings and the growth of religious consciousness due to changes in cultural patterns in modern Russia, it is important to analyze the features of the religious identity of Chechen students, which is one of the forms of self-consciousness, which is at the origins of the formation of other types of social identity of the individual, which determines the specifics of social behavior.

Objective. To characterize religious identity from the perspective of socio-psychological approach and identify its features in Chechen students.

Methods. Socio-psychological analysis of the concepts of religious identity and Muslim identity; theoretical and empirical analysis of the structure and characteristics of religious identity of Chechen students using the scale of

religious orientation of G. Olport and D. Ross, methods of diagnosis of the structure of individual religion And methods of mathematical statistics. Sample. The study was conducted with 60 students of the Chechen state pedagogical University.

Results. The article presents: the definition of religious identity from the perspective of socio-psychological approach, the analysis of the concept of religious Muslim identity. The methods of research of religious identity are designated and the results of diagnostics of the Chechen students are analyzed. It is shown that students are characterized by internal religious orientation, and religion, contributing to the self-identification of young people, performs ideological, epistemological and communicative functions, acting as a model of moral norms of behavior and guidance in values. The results of the study are compared with the data of earlier studies of the religious identity of Chechen students.

Conclusion. Religion is the main value and tool of the identification process of Chechen students, filling its content with religious norms and values, answering important existential questions. Based on religious norms and values, Chechen students motivate their activities in various social spheres.

Keywords: religious identity, Muslim identity, internal religious orientation, external religious orientation, inconsistent internal orientation, Chechen students.

Acknowledgements: The supervisor of the work is Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor M.V. Vereshchagina.

For citation: Khaskhanova, M.T. (2019). Religious identity of Chechen students: the results of a pilot study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 105—120. doi: 10.11621/vsp.2019.02.105

Received: January 11, 2019/Accepted: February 12, 2019

Введение

Современная ситуация в российском обществе характеризуется повышенным интересом к проблеме религии и религиозной идентичности. В различных культурно-исторических условиях, в разные периоды развития социальной общности, а также под влиянием определенных жизненных ситуаций актуализируется религиозная идентичность. Следствием глубинных кризисов в области социально-экономической, политической и духовной жизни народов Российской Федерации с начала 1990-х гг. выступают такие социально-психологические процессы, как обострение религиозного

чувства и подъем религиозного сознания, которые связаны с изменением культурных образцов, отражающих различные системы ценностей и социальные нормы. Данные процессы приводят к утрате метафизических оснований бытия человека, целей его существования и ценностных ориентиров в развитии (Соколовская, 2015). Как отмечает О.И. Дреев, изменения, связанные с модернизацией современного поликультурного общества и образа жизни, преобразуют ценностно-мотивационную структуру личности представителей традиционных культур, что сопряжено с трансформацией социальной, этнической, личностной и религиозной идентичностей (Факторы риска..., 2017, с. 4). Такая ситуация наблюдается и в современной Чеченской республике, выступающей субъектом полиэтнической и многоконфессиональной России.

Религиозная идентичность представляет собой форму самосознания, построенную на осознании своей принадлежности к определенной религии и формирующую свои представления посредством соответствующих религиозных догм (Крылов, 2014). И.Э. Соколовская (2015) и другие авторы отмечают, что, выступая одной из форм самосознания человека, религиозная идентичность находится у истоков формирования других видов социальной идентичности личности. Согласно А.Н. Крылову, религия, с одной стороны, выступает содержанием идентификационного процесса, наполняя его религиозными нормами, ценностями, учениями, что помогает человеку найти самого себя и свое место в жизни и ответить на некоторые экзистенциальные вопросы. С другой стороны, религия представляет собой инструмент идентификационного процесса, способствующий определению своей принадлежности к определенной группе, роду, нации, стране; сохранению и передаче норм, традиций, важных для процесса самоидентификации личности (Крылов, 2014). Исходя из этих положений, можно сказать, что религиозная, этническая и национальная идентичности тесно переплетены в структуре социальной идентичности личности (Grigoryan, Kotova, 2018) и оказывают влияние на процесс отождествления индивида с определенной религией.

Чеченская республика характеризуется преобладанием мусульманского населения, о чем свидетельствуют исследования идентификации в регионе (Павлова и др., 2016), а свойственная чеченцам религиозная идентичность — мусульманская (исламская).

В современной науке отсутствует однозначная позиция относительно содержания мусульманской идентичности. Напри-

мер, И.В. Кудряшова считает, что мусульманская идентичность не тождественна исламской религиозной идентичности (Кудряшова, 2017, с. 351), характеризуется разнообразием и динамичностью. Согласно мнению исследователя, мусульманскую идентичность следует рассматривать и как состояние, и как процесс. Г.А. Сабирова представляет «мусульманскость» как совокупность качеств, через артикуляцию и проживание которых воспроизводится принадлежность к исламской дискурсивной традиции (Сабирова, 2008, с. 524). С.М. Нунуев позиционирует мусульманскую идентичность как исламскую, которая, по его мнению, выступает основанием групповой солидарности и мобилизации, а также политического позиционирования (Нунуев, 2015, с. 67). С.А. Ляужева и З.А. Жаде пишут, что мусульманская идентичность, как и любая другая, не является статичным образованием, подвержена изменениям в связи с тем, что именно в сфере межконфессиональных отношений модифицируются религиозные нормы и поведенческие модели индивидов (Ляужева, Жаде, 2018, с. 149). Мусульманская идентичность представляет собой один из видов социальной идентичности, на формирование которой оказывают воздействие различные религиозные институты, организации и объединения. Но, как подчеркивают авторы, в процессе самоидентификации мусульман определяющую роль играет исламский фактор, отражающийся на политической жизни современных государств.

Мы считаем важным обратить внимание на мнение Г.А. Сабировой о том, что в современных условиях глобализации и интеграции культур «дискурсивная традиция ислама поддерживается через участие в ней отдельных индивидов, которые определяют для себя характер и степень включения в исламские практики. Но решающим для передачи дискурсивной традиции оказываются не только индивидуальные выборы моделей мусульманской принадлежности, но прежде всего коммуникация этих представлений в отдельных сообществах. Таким образом, дискурсивная традиция ислама предстает как постоянно переопределяющийся и переформулирующийся проект» (Сабирова, 2008, с. 565).

Актуальность настоящего исследования религиозной идентичности чеченских студентов обусловлена социальным запросом российского общества на изучение особенностей и механизмов отечественной культуры и поведения молодежи под влиянием социокультурных процессов (исламизация, рост религиозного сознания), сопровождающихся обострением религиозных чувств.

Несмотря на существующие исследования религиозной идентичности молодежи (Галиева, 2016; Жемчураева, 2010; Ляужева, Жаде, 2018; Павлова и др., 2016; Соколовская, 2015; Стефаненко и др., 2017; Федорова, 2016; Хасханова, Тарамова, 2017), в современных условиях развития Чеченской республики требует рассмотрения проблема религиозной идентичности студентов с позиции социально-психологического подхода. Отметим, что ключевым положением в социально-психологическом подходе к изучению религиозной идентичности выступает исследование процесса, посредством которого индивиды конструируют и выстраивают свои взаимосвязи с определенными людьми или группами людей. Данный подход отражает феноменологию и закономерности поведения молодых членов этнокультурной чеченской группы, обусловленные фактом их включения в религиозное сообщество. Результаты исследования религиозной идентичности молодых людей позволят прогнозировать межкультурные и этноконфессиональные контакты при понимании того, что отношение личности к религии как одной из базовых категорий духовности и нравственности определяет особенности социального поведения человека в группе и ее социализацию (Соколовская, 2015).

Исходя из вышесказанного, под религиозной идентичностью мы будем понимать вид социальной идентичности, представляющий сложное интегральное социально-психологическое образование, обеспечивающее индивиду целостность и тождественность (Верещагина, 2010). Религиозная идентичность отражается на самосознании и проявляется в установке на принадлежность к определенной конфессии, что определяет миропонимание и выполняет функцию социальной регуляции в ситуации межличностного и межгруппового взаимодействия.

Целью нашего пилотажного исследования стало выявление особенностей религиозной идентичности чеченских студентов. Эмпирическое исследование проводилось на базе Чеченского государственного педагогического университета в 2017 г. В исследовании приняли участие 60 студентов-чеченцев в возрасте от 18 до 20 лет.

Методики

В качестве диагностического инструментария были отобраны следующие методики.

1) Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса (Allport, Ross, 1967), предназначенная для выявления типа (внутреннего или внешнего) религиозной ориентации личности. Методика также позволяет определять последовательно внешне и внутренне религиозных людей, непоследовательно религиозных и нерелигиозных.

2) Методика диагностики структуры индивидуальной религиозности Ю.В. Щербатых (Мягков и др., 1996), которая содержит 8 шкал: отношение респондента к религии как философской концепции; отношение к религии как к магии; тенденция искать в религии поддержку и утешение; проявление внешних признаков религиозности; интерес к религии как к «псевдонауке», связанной с загадочными и таинственными явлениями; тенденция верить в творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир; наличие религиозного самосознания как внутренней потребности в религиозном веровании; отношение испытуемого к религии как к образцу моральных норм поведения.

Результаты

1. Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса, по мнению авторов, вне зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов обладает высокой чувствительностью к измерению их религиозной ориентации и направлена на выявление соотношения типов религиозности (Allport, Ross, 1967).

Полученные по этой методике величины индекса религиозности позволили разделить студентов на группы нерелигиозных, внешне и внутренне религиозных людей, а также выявить группу непоследовательно религиозных.

Рассмотрим выделенные группы.

— У чеченских студентов с *внутренней религиозной ориентацией* (75% выборки) религия выступает главным мотивом, определяющим их общение и поведение. Потребности, не связанные с религией, не имеют для них принципиального значения. Такие люди обладают сильным желанием достичь гармонии с религиозными убеждениями и предписаниями, стараясь интериоризировать их в собственную систему взглядов, в рамках которой религия представляет самостоятельную и конечную ценность, и следовать ей. У людей с данным типом религиозности преобладают такие чувства, как терпимость, милосердие, эмпатия (Allport, Ross, 1967, с. 435). Они способны при-

нимать людей с другими религиозным мировоззрением и системой ценностей (Мягков и др., 1996).

Г. Олпорт и Д. Росс считают, что истоки такой внутренней религиозной ориентации коренятся в сформировавшихся еще в детстве базовом доверии к миру и чувстве безопасности. В подростковом возрасте это приводит к тому, что субъект в состоянии принимать и уважать убеждения, ценности и предпочтения других, в том числе и религиозные, которые отличаются от их собственных. Как правило, у таких людей во взрослом возрасте религиозное чувство и вера пронизаны чувством смирения и принятия, сострадания и любви к ближнему, им чужды отвержение, презрение и пренебрежение к окружающим.

— Почти пятая часть обследованных чеченских студентов (18.3%) характеризуются *внешней религиозной ориентацией*. Для них религия имеет второстепенную ценность. Такие студенты находят разные причины, чтобы считать религию полезной. Например, говорят, что она обеспечивает «уверенность и утешение», «социальные контакты», «статус», «самооправдание» и пр. Посещение мечети, участие в религиозных обрядах, деятельности религиозных организаций, соблюдение внешнего благочестия и т.п. выступают для них средствами доказательства своей социальной респектабельности, лояльности по отношению к общепринятому образу жизни.

С позиции теологического подхода личность с внешней религиозной ориентацией обращена к Богу, но не отстранена от себя, а религия в данном случае служит щитом для центрированности на себе. Следовательно, религия таким людям нужна не для того, чтобы ради нее жить, они используют ее как средство достижения собственных целей. В рамках психологического подхода внешняя религиозная ориентация рассматривается как незрелое образование личности, сопровождающееся механизмом психологической защиты. Отметим, что, как и все психологические защиты, внешняя религиозность подвержена риску разрушения под влиянием определенных жизненных ситуаций (Федорова, 2016).

Г. Олпорт и Д. Росс рассматривали в качестве истоков внешней религиозной ориентации несформировавшееся в детстве базовое доверие к миру. Отношения с семьей у таких верующих характеризовались чувством тревоги, неполноценности, подозрительности и недоверием. В результате таких дисфункциональных отношений сформировалась личность с мощными защитными механизмами, отгороженная от мира, наполненная скрытой враждебностью и не-

прияжно к людям. Люди с внешней религиозностью, как правило, используют религиозные чувства для обеспечения своей безопасности, достижения эмоционального комфорта, определенного статуса или социального одобрения.

— Группу *непоследовательно религиозных* студентов (6.7%) можно охарактеризовать как колеблющийся тип верующих, мотивы и потребности которых иногда вступают в противоречие с установленными религией предписаниями и религиозными убеждениями.

— *Нерелигиозных студентов*, которые бы демонстрировали устойчивую тенденцию не соглашаться с утверждениями из субшкал внутренней и внешней религиозности, в нашей выборке выявлено не было.

**Результаты исследования структуры
 религиозной идентичности чеченских студентов, %**

Шкала	Среднее	Уровни				
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Религия как высшая сила	9.38	0	3.4	3.3	13.3	80.0
Религия как философия	8.71	0	3.3	10.0	36.7	50.0
Религия как поддержка и утешение	9.08	0	6.7	10.0	13.3	70.0
Религиозное самосознание	8.50	3.3	3.3	6.7	26.7	60
Отношение и мораль	6.25	6.6	0	46.7	46.7	0
Внешние признаки	6.00	13.3	13.3	20.0	46.7	6.7
Религия как магия	0.27	6.6	3.4	0	0	0
Религия как псевдонаука	0.60	3.4	3.4	0	0	0

2. Результаты диагностики с помощью методики Ю.В. Щербатых приведены в таблице. Респонденты характеризуются следующими показателями по шкалам, которые мы расположили в порядке убывания:

— религиозная идентичность, отражающая мировоззренческую функцию религии, опирающаяся на религиозную веру в творца и признание существования высшей силы, создавшей мир, на которые человек должен ориентировать свою жизнь;

— религия как философская концепция, отражающая гносеологические корни религиозности (согласно утверждениям респондентов, она «наполняет их жизнь неким особым значением и смыслом»);

— религиозность, основанная на тенденции искать в религии поддержку и утешение. Автор методики отмечает, что данная шкала выполняет компенсаторную, или утешительную, психотерапевтическую функцию религии, которая тесно связана с ее мировоззренческой функцией и реализацией религиозной практики. Содержание шкалы заключается в возможности религии возмещать, компенсировать человеку его зависимость от природных и социальных катаклизмов, нивелировать ощущение собственного бессилия, облегчать тяжелые переживания личных неудач, обид и тяжести бытия, страха перед смертью. Здесь также имеет место реализация коммуникативной функции религии, детерминирующая общение верующих между собой, в том числе и в обрядовой жизни, общение с Аллахом, пророками и др., которые выступают в качестве идеальных посредников в обыденной бытовой жизни и в общении между людьми;

— религиозная идентичность, воплощенная в религиозном сознании, что отражает, с одной стороны, интегративную функцию религии, которая позволяет людям осознавать себя единой религиозной общностью, скрепленной общими ценностями и целями, а с другой — дает человеку возможность самоопределиться в общественной и социокультурной системе;

— религия как образец моральных норм поведения, что отражает осознание индивидом содержания определенных ценностных установок и нравственных норм, имеющих место в религиозной практике и выступающих своеобразной программой поведения людей;

— внешние признаки религиозности, позволяющие реализовать культурную функцию религии и связанные с ее распространением как социокультурного института.

Отношение к религии как к магии и проявление к ней интереса как к «псевдонауке», связанной с загадочными и таинственными явлениями, для принявших участие в исследовании студентов не свойственно.

Обсуждение

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований, осуществленных О.С. Павловой, В.М. Миназовой, О.Е. Хух-

лаевым в 2015 г. на базе Чеченского государственного университета и А.Х. Тарамовой с коллегами в 2015—2016 гг. на базе Чеченского государственного педагогического университета. В тех исследованиях было показано, что религиозная идентичность студентов Чечни представляет собой четырехфакторную структуру, включающую следующие параметры (в порядке убывания): индивидуальная духовная идентичность, идентичность по вероисповеданию, социальная духовная идентичность и идентификация с помощью религии как способа взаимодействия (Хасханова, Тарамова, 2017, с. 257). Данные исследования, направленные на выявление компонентов религиозной идентичности по методам К. Лича (Leach, 2008) и Д. Ван Кампа (Van Camp, 2010), показали, что чеченские студенты идентифицируют себя в первую очередь с мусульманами (т.е. религия выступает для них определяющей ценностью), а уже потом — с представителями чеченского народа.

Выводы

Во-первых, влияние религии на студенческую молодежь Чечни является сильным. Выявлены выраженные тенденции религиозности и религиозной идентичности среди чеченских студентов.

Во-вторых, большинство студентов (75%) характеризуются внутренней религиозной ориентацией, т.е. для них религия представляет самостоятельную и конечную ценность, согласно которой они мотивируют свою деятельность в различных социальных сферах, а свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и ценностям.

В-третьих, согласно результатам исследования, религия, воплощенная в религиозном сознании и способствующая самоопределению чеченских студентов, отражает мировоззренческую, гносеологическую и коммуникативную функции, выступая образцом моральных норм поведения и ориентиром в ценностных установках.

Исследование особенностей религиозной идентичности и ее соотношения с этнической идентичностью у чеченских студентов, проведенное на большой выборке, а также сравнение полученных данных с другими возрастными группами представителей чеченской этнической группы представляется перспективным направлением дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верецагина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: Дисс. канд. психол. наук. Владикавказ, 2010.

Галиева Г.И. Потенциал молодежи в сохранении этноконфессиональных традиций: опыт фокус-группового исследования // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: Сб. материалов Третьего конгресса российских исследователей религии (г. Владимир, 7—9.10.2016 г.). Владимир: Аркаим, 2016. Т. 3. С. 228—237.

Жемчураева С.Ш. Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде: Дисс. канд. социол. наук. Саратов, 2010.

Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд. доп. и перераб. М.: ИКАР, 2014.

Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: Священный текст и социальный опыт // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2017. № 4. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=k2s3&from=yandex.ru> (дата обращения: 8.12.2018)

Ляушева С.А., Жаде З.А. Религиозная идентичность: некоторые подходы к осмыслению феномена // Научные труды КубГТУ. 2018. № 10. С. 146—154.

Мягков И.Ф., Щербатых Ю.В., Кравцова М.С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 119—122.

Нунуев С.М. Риски политизации исламской идентичности в современной России (на материалах Северного Кавказа) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2. С. 63—69.

Павлова О.С., Миназова В.М., Хухлаев О.Е. Религиозная идентичность студентов-мусульман (на материале изучения молодежи, проживающей в Чеченской республике) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 90—99. doi.org/10.17759/chp.2016120409

Сабирова Г.А. Мусульманские идентичности, поколения и дискурсивная традиция ислама в постсоветской России // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ интеракции и динамики / Под ред. А. Гофмана. М.: РОСПЭН, 2008. С. 520—565.

Соколовская И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи: Дисс. докт. психол. наук. М., 2015.

Стефаненко Т.Г., Тумгоева Т.А., Котова М.В. Культурная память и социальная идентичность ингушей как представителей репрессированного народа // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 45—56. doi.org/10.11621/nprj.2017.0404

Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия-Алания) / Под общ. ред. О.И. Дреева. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2016.

Федорова М.В. Религиозная идентичность молодежи в условиях современной массовой культуры (По материалам исследования ценностных ориентаций молодежи Нижегородской области 2014—2015 гг.) // *Science and Innovations in the Globalized World* / Ed. by A.A. Sukiasyan. San Diego, CA: Global Partnership on Development of Scientific Cooperation, Ron Bee and Associates Company, 2016. С. 196—204.

Хасханова М.Т., Тарамова А.Х. Религиозная идентичность современной молодежи // *Личность и культура в глобализирующемся мире* / Под ред. В.Ю. Гадаева, М.И. Лечиевой. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2017. С. 254—258.

Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1967. Vol. 5. N 4. P. 432—443. doi.org/10.1037/h0021212

Grigoryan L.K., Kotova M.V. National Identity Management Strategies: Do they help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. 11 (3). P. 18—35. doi.org/10.11621/pir.2018.0302

Leach C.W., van Zomeren M., Zebel S. et al. Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. N 1. P. 144—165. doi.org/10.1037/0022-3514.95.1.144

Van Camp D. Religious Identity: Individual or Social? Exploring the Components and Consequences of Religious Identity: PhD. thesis. Howard University, Washington, DC, 2010. URL: <http://search.pro-quest.com/pqdtft/docview/74382279/13E4AA3864B650ABE7C/1?accountid=35419> (дата обращения: 13.05.2016).

REFERENCES

Allport, G.W., Ross, J.M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5, 4, 432—443. doi.org/10.1037/h0021212

Dreev, O.I. (2016, ed.). *Fakторы riska vnutrichnostnogo konflikta v usloviyah polikulturnogo sotsiuma (na materialakh Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya)* [Risk factors of intrapersonal conflict in a multicultural society (on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania)]. Vladikavkaz: The publishing house of the North Ossetian State Pedagogical Institute.

Fedorova, M.V. (2016). *Religioznaya identichnost' molodezhi v usloviyah sovremennoy massovoy kultury (Po materialam issledovaniya tsennostnykh orientatsiy molodezhi Nizhegorodskoy oblasti 2014—2015 gg.)* [Religious identity

of youth in the conditions of modern mass culture (According to the study of value orientation of youth of the Nizhny Novgorod region in 2014—2015)]. In A.A. Sukiasyan (ed.), *Science and Innovations in the Globalized World* (pp. 196—204). San Diego, CA: Global Partnership on Development of Scientific Cooperation, Ron Bee and Associates Company.

Galieva, G.I. (2016). Potentsial molodezhi v sokhranenii etnokonfessionalnykh traditsiy: opyt fokus-gruppovogo issledovaniya [The potential of young people in preserving ethno-confessional traditions: the experience of focus-group research]. In: *Akademicheskoe issledovanie i kontseptualizatsiya religii v XXI veke: traditsii i novye vyzovy: materialov Tre'tego kongressa ros. Issledovatelej religii* (g. Vladimir, 7—9.10.2016 g.) [Academic research and conceptualization of religion in the XXI century: traditions and new challenges: Materials of the third congress of Russian scholars of religion (Vladimir, October 7–9, 2016)] (v. 3, pp. 228—237). Vladimir: Arkaim.

Grigoryan, L.K., Kotova, M.V. (2018). National Identity Management Strategies: Do they Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (3), 18—35.

Khaskhanova, M.T., Taramova, A.H. (2017). Religioznaya identichnost' sovremennoy molodezhi [The religious identity of modern youth]. In V.Yu. Gadaev, M.I. Lechieva (eds.), *Lichnost i kultura v globaliziruyushchemsya mire* [Personality and Culture in a Globalizing World] (pp. 254—258). Makhachkala: ALEF (IP Ovchinnikov).

Krylov, A.N. (2014). *Religioznaya identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrialnom prostranstve* [Religious identity. Individual and collective self-awareness in the post-industrial space]. 3rd ed. Moscow: IKAR.

Kudryashova, I.V. (2017). Musul'manskaya politicheskaya identichnost' v sovremennuyu epokhu: Svyashchenny tekst i sotsial'nyy opyt [Muslim Political Identity in the Modern Age: Sacred Text and Social Experience]. *Vestnik RUDN. Ser. Politologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 4. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=k2s3&from=yandex.ru> (date of the application: 8.12.2018)

Leach, C.W., van Zomeren, M., Zebel, S., et al. (2008). Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. *Journal of Personality and Social Psychology*, 95, 1, 144—165. doi. org/10.1037/0022-3514.95.1.144

Lyausheva, S.A., Zhade, Z.A. (2018). Religioznaya identichnost': nekotorye podhody k osmysleniyu fenomena [Religious Identity: Some Approaches to Understanding the Phenomenon]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Scientific works of the Kuban State Technological University], 10, 146—154.

Myagkov, I.F., Shcherbatykh, Yu.V., Kravtsova, M.S. (1969). Psikhologicheskiy analiz urovnya individualnoy religioznosti [Psychological analysis of the level of individual religiosity]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 17, 6, 119—122.

Nunuev, S.M. (2015). Riski politizatsii islamskoy identichnosti v sovremennoy Rossii (na materialakh Severnogo Kavkaza) [Risks of the politicization of Islamic identity in modern Russia (on the materials of the North Caucasus)]. *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought], 7, 2, 63—69.

Pavlova, O.S., Minazova, V.M., Khukhlaev O.E. (2016). Religioznaya identichnost studentov-musulman (na materiale izucheniya molodezhi, prozhivayushchey v Chechenskoy respublike) [Religious identity of Muslim students (based on the study of young people living in the Chechen Republic)]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 12, 4, 90—99. doi.org/10.17759/chp.2016120409

Sabirova, G.A. (2008). Musul'manskie identichnosti, pokoleniya i diskursivnaya tradiciya islama v postsovetsoj Rossii [Muslim identities, generations and the discursive tradition of Islam in post-Soviet Russia]. In A. Gofman (ed.), *Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii. Sociologicheskii analiz interaktsii i dinamiki* [Traditions and innovations in modern Russia. Sociological analysis of interaction and dynamics] (pp. 520—565). Moscow: ROСПEN.

Sokolovskaya, I.E. (2015). *Sotsialnaya psikhologiya religioznoy identichnosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi* [Social psychology of religious identity of modern Russian youth]: Dissertation of the doctor of psychological sciences. Moscow.

Stefanenko, T.G., Tumgoeva, T.A., Kotova, M.V. (2017). Kulturnaya pamyat i sotsialnaya identichnost ingushey kak predstaviteley repressirovannogo naroda [Cultural memory and social identity of the Ingush as representatives of repressed people]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2017. № 4(28). S. 45—56. doi.org/10.11621/npj.2017.0404

Van Camp, D. (2010). *Religious Identity: Individual or Social? Exploring the Components and Consequences of Religious Identity*: PhD thesis. Howard University, Washington, DC, 2010. URL: <http://search.pro-quest.com/pqdtft/docview/743822279/13E4AA3864B650ABE7C/1?accountid=35419> (date of the application: 13.05.2016).

Vereshchagina, M.V. (2010). *Etnicheskaya identichnost' i etnicheskaya tolerantnost' russkikh i osetinskikh studentov* [Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and Ossetian students]: Dissertation of the candidate of psychological sciences. Vladikavkaz.

Zhemchuraeva, S.Sh. (2010). *Teoretiko-metodologicheskie aspekty sotsiologicheskoy diagnostiki identichnosti chechentsev v polietnicheskoy srede* [Theoretical and methodological aspects of the sociological diagnosis of the identity of Chechens in a multi-ethnic environment]: Dissertation of the candidate of sociological sciences. Saratov.

Khaskhanova M. T.

Religious identity of Chechen students: the results of a pilot study
Moscow University Psychology Bulletin. 2019. No. 2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хасханова Милана Тахировна — соискатель кафедры психологии Северо-Осетинского государственного педагогического института, Владикавказ, Россия. *E-mail:* vermarina@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Milana T. Khaskhanova, Candidate of the Department of Psychology, North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Russia. *E-mail:* vermarina@inbox.ru